

Мария ЭНСКАЯ

МУЗЫКА СТЕПИ

Мария Евгеньевна Энская родилась в Оренбурге. Окончила Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова по направлению «менеджмент организации». Участвовала в проектах «Другая среда» и «Декадент», занимая первые и вторые места в поэтических слэмах в 2020-2021 гг. Лауреат премии «Чаша бытия» для молодых поэтов журнала «Гостиный Дворъ», финалист региональной литературной премии имени П.И. Рычкова, автор поэтических книг «Лица» и «Изнутри». Живёт в Оренбурге.

Звонит степная тишина.
Польнью пахнет и шалфеем.
Чуть ветер — по полям волна
Бежит быстрее и быстрее.

Распустится родная степь
Тюльпанами и горчицей.
Мне б оттолкнуться и взлететь
За гордым жаворонком следом.

Подняться к солнцу на холмы,
Чтоб с суховеем целоваться.
Дождаться сказочной луны
И закружиться в вольном танце.

И загорелое лицо
Подставить мякоти небесной.
Увидеть прадедов, отцов
И ощутить, моё где место.

НАД МЫСОМ

Надевай свои старые кеды
И бери неподъёмный рюкзак.
Мы у мыса должны быть
к рассвету,
Там струится воды бирюза.

Бурно плещется солнце лучами,
Отражением слепит глаза.
Оттолкнись от земли и с ветрами
Ты рвани к горизонту и за.

И уже в волосах твоих пыльных
Кружит ветер и локоны вьёт.
А в зрачках океаны застыли,
Галактический круговорот.

Это всё поджидает нас где-то...
А над мысом сбегают гроза.
Надевай свои старые кеды
И бери неподъёмный рюкзак.

МОНСТР

Внутри живёт монстр, сильный
и безучастный
Ко всему, чего нет в его
персональном списке.
Иногда он захлёбывается в мате,
вранье и визге,
Иногда умеет любить отчаянно
и прекрасно.

Но он одинок. Ему не хватает
света,
Ночных историй от старых
друзей-из-детства.
И он никак не может найти себе
в жизни место,
Хотя сейчас бесполезно искать,
на пороге лето.

Я его берегу, капризного
и дурного.
Ведь кто ему, кроме меня,
поможет?
Ведь с ним я чувствую себя ярче,
сильней, моложе,
Ведь он моя часть, в ней столько
ещё живого.

Под её кожей вены текут
голубыми реками,
И она вся пропитана чудной
шалльной стихией.
Можжевельный дух оживает
в зрачках под веками,
Расстилаясь светом по тёмной
моей квартире.

А когда ушла, я зачух
в одиноких сумерках:
Меня не согрело тепло
лебединых рук,
И во мне в один миг что-то резко
сломалось, умерло,
И я больше не слышал сердца
беспечный стук.

А я помню всё: по утрам тихий
шелест поступи,
Ты боялась меня разбудить,
чтоб не сгинул сон.
Как же жить мне с этим,
со всем этим грузом, Господи?
Я же так отчаянно и обречённо
в тебя влюблён.

Я пускаюсь в путь через тернии,
как в безумии,
Вою волком на убывающую луну.
Что закончится так, мы с тобой
никогда не думали,
А теперь разгребать мне всю
жизнь приходится одному.

Но я справлюсь, честно,
я брошу курить и плакаться,
На стену залезу, но любовь
до конца убью...
А пока я тянусь к тебе,
обжигаясь пальцами,
Я же так отчаянно и обречённо
тебя люблю.

Поджарый, улыбчивый,
наглый, дурной.
И вот он — очеловечен.

Зажигает свечи,
Начинает вечер.

Говорит:
«Ты же знала, любовь не вечна,
Что ты птичка певчая,
А он разъярённый кричит.

Ну а если сбежишь,
Тебе станет, конечно, легче
...Ненадолго,
А потом будет боль,
Как истина — бесконечной.

И тебя не лечит ни время,
ни вольный хаос,
Ты его прислужница, он твой
всесильный даос...»

Хватит! Досталось!

Ты сжимаешь руки его,
оставляя раны,
Так надеясь, что всё это было
простым обманом,
Чудным дурманом,
Отравленным сном,
туманом.

А потом просыпаешься резко,
нагой и пьяной,
И пытаешься вспомнить,
что было,
так тщетно, рьяно.

Лезешь в ванну
В поисках океана.

Ты пытаешься снова уйти,
как в себя, в нирвану.
И уходишь. Странно...

— — —
А потом обретаешь смысл
в красивом слого,
И становятся не нужны
никотин и спирт,
Бабий трёп, бессонница
и бесконечный флирт.
Ты нашла в себе мир,
В себе и, конечно, в Боге.

ВОТ НАСТУПИТ ЗИМА...

Вот наступит зима.
Будем просто любить друг друга,
Танцевать на Советской,
пить чай с имбирём или брют,
Улыбнувшись, ты назовёшь
меня боевой подружкой
И признаешь, что серьги
с рубинами мне идут.

Вместе петь и ходить рано
утром за свежим хлебом,
Обниматься так крепко,
чтоб слышался хруст костей.
Я уверую в то, что ты мне
предначертан небом,
И меня не разубедишь в этом,
хоть убей.

А потом потеплеет асфальт,
будет солнце врываться в окна.
И мы смело отправимся в Крым
на безлюдный пляж.
После осень застанет врасплох,
и мы все промокнем,
А затем — Новый год,
уже третий по счёту наш.

МУЗЕ

Чайные глаза её сквозили светом.
Понял с ужасом тотчас: мне не до смеха.
Пахла травами, душистым свежим сеном,
Солнцем, воздухом с полей и поздним летом.

Я в осадок выпадал с её привета,
Весь вибрировал и долго слышал эхо.
Сigaretами спасался до рассвета
И искал, искал, как истина аскета.

Я ждал в сумерках лиловых силуэта,
Думал: только ты придёшь, нага, согрета, —
Обниму, украшу рифмами куплеты,
Стану гением, а не простым поэтом.

